

Амулет из гематита. Византийский Египет, VI–VII века

Надписи определяют его как «женщина, которая страдала кровотечением» (Лк. 8:43–48). Считалось, что гематит помогает остановить кровотечение, и из него были очень популярны амулеты, связанные с женским здоровьем и менструальным циклом.

© *The Metropolitan Museum of Art*

С. Б. Сорочан

ЧУДЕСА, МАГИЯ И ПАРАМЕДИЦИНА В ВИЗАНТИИ

Известный американский психиатр, профессор Томас Сас (1920–2012 гг.) мудро заметил: «Прежде, когда религия была сильна, а наука слаба, люди ошибочно принимали магию за медицину; теперь же, когда наука сильна, а религия слаба, люди ошибочно принимают медицину за чудо».

Византийская медицина тоже представляется состоящей из парамедицины, основанной на христианской вере, на магии – способах непосредственного воздействия при помощи информационных объектов на объекты вещественные, и альтернативной медицины – клинической, практической, причём обе эти половинки оказывались неразрывно связаны как аверс и реверс одной монеты. «Аверсом» – «орлом», лицевой стороной явно выступала парамедицина. С нее и начнем, учитывая, что и ныне она остается актуальной в мире людей и имеет своих последователей и поклонников даже в мире науки.

Ромеи, как называли себя византийцы, жители Ромейского царства и подданные византийского императора-василевса, жили в эпоху, когда религия была сильна. Они молились несколько раз в день, во всяком случае, утром и вечером обязательно. Перед сном для избавления от недугов и скорби полагалось по главам, изо дня в день читать и перечитывать Новый Завет. Молебны, церковные последования – шествия, крестные знамения, мольбы, обеты перед иконами, святыми реликвиями, суеверия, обращения к заступничеству святых, паломничества в святые места, просьбы о помощи у священников должны были защитить человека от опасности, печали, но прежде всего от болезни. Тому же служили канонические, то есть утвержденные Церковью, и апокрифические, то есть не совсем законные с точки зрения ортодоксии врачевательные молитвы, иногда адресованные конкретным святым и, что интересно, направленные против вполне конкретных болезней, а также порожденный христи-

анством феномен тауматургии – чудесного исцеления недугов с помощью веры, вследствие набожного образа жизни, сопряженного с лечебным голоданием – постом.

Византийцы отчётливо понимали, что болезнь, любое расстройство здоровья приносит в мир не Бог, а диавол, грех, и значит, болезни тела являются, прежде всего, следствием болезни души, то есть греха. Чтобы получить телесное исцеление, нужна искрениция, глубокая вера в Иисуса Христа. Когда этого нет, «Бог наказывает тело за грехи души», как наставлял один из самых признанных Отцов Церкви Иоанн Христомом. «Неужели все болезни от грехов?» – риторически вопрошал святитель и сам же отвечал: «Не все, но большая часть. Некоторые бывают от беспечности. Чревоугодие, пьянство и бездействие также производят болезни». То же самое ещё более кратко и категорично, как приговор, утверждал современник Иоанна Христомома, выдающийся сирийский гимнограф и богослов, преподобный Ефрем Сирийский : «Причина болезни – грех, своя собственная воля, а не какая-либо необходимость». Болезнь – это закон греха, и сам Бог не может нарушить этот закон. В конце концов, даже исцелявший многих, сам Иисус Христос, Спаситель мира был «муж скорбей и изведавший болезни» (Исайя 53:3). И нигде не обещал, что Церковь будет полностью свободна от физических болезней. Сам Апостол Павел во втором Послании к Коринфянам (12: 7–9) сокрушался по поводу некоего «жала в плоти, ангела сатаны», которое, несмотря на все молитвы, не желал удалить Господь Бог, объяснявший Павлу, что сила Его «совершается в немощи». Поэтому Святые Отцы настаивали, что немощи, болезни и скорби полезны для души, для очищения согрешений, для смирения, для духовного возрастания человека, причем некоторые из них даже молили, чтобы им была послана болезнь как испытание, дающее возможность проверки и укрепления в вере, совершения личного духовного подвига, через который можно было бы приблизиться к Богу. Недаром упомянутый выше Апостол Павел восклицал: «...когда я немощен, тогда силён». Таким образом, болезнь не считалась мстью за грехи, а только средством исправления грехов, путем обращения, то есть шла вместо суровой покаянной епитимии, которая у претерпевшего смывала грех, как «мыло у прачек». Это и понятно: с православной, а значит, византийской точки зрения телесное здоровье является меньшей ценностью, чем здоровье духовное, ибо при нетвердости, слабости христианского мировоззрения телесное здоровье может быть ...гибельным для души, так как некоторые божеские заповеди легче нарушать будучи здоровым, нежели немощным. Поэтому важно понять, что телесное здоровье, безусловно, сознавалось ромеями как благо и его призывали сохранять, но и болезнь понималась ими как благо, ибо

могла послужить спасению человека, совершив в нём крутой нравственный переворот, спасительно обратив его к Богу.

Разумеется, такое понимание болезни было заложено не в работах врачей, а в трудах Отцов Церкви, что и предопределило все развитие медицинской науки и практики в Византии. Учитывая абсолютную связь ненормального состояния здоровья с грехом, величайший Отец Церкви Василий Великий утверждал, что «болезнь насылается тем, кому полезнее иметь связанные члены, нежели беспрепятственно устремляться на грех. Смерть насылается на тех, которые достигли пределов жизни, какой от начала положен в праведном суде Бога, издавек предусмотревшего, что полезно для каждого из нас. ...Итак, Бог истребляет зло, а не от Бога зло». Исходя из таких установок, Василий Великий следующим образом наставлял больных: «Таковым надобно в безмолвии, оставив врачебное попечение, терпеть ниспосланную на них болезнь, пока не познают своих прегрешений. Им должно показать своё исправление, принеся плоды, достойные покаяния». Понятно, почему с этой точки зрения болезни стремились не столько изучать и лечить, сколько, как и одержимость злыми духами, колдовство, заклинания, сглазы, порчи прогонять силою Бога, Богородицы, Ангелов, святых, а также наиболее знаменитых монахов-аскетов, особенно славившихся исцелением больных, экзорцизмом – изгнанием селившихся в самых разных частях тела бесов, демонов и другими спасительными, необычными, удивительными чудесами, по-гречески «парадоксон».

Подобным знаменитым аскетом являлся в конце IV в. преподобный Макарий Египетский, среди чудес которого было исцеление непрерывными семидневными молитвами девочки-подростка, у которой гнила и кишела червями задняя часть тела, а в VI в. – подвижник Иоанн Хузивит, питавшийся травами и живший в расщелине около монастыря в палестинской пустыне Хузива, к северо-западу от Мертвого моря. Демонов, то есть одержимых им людей, полагалось истязать, со всей мочи толкать в грудь, даже ногой, и поносить самыми бранными, по сути, матерными словами, которые в народном представлении наделялись ритуальной магической силой и в таком случае не считались грехом сквернословия.

В богатом будничными деталями Житии знаменитого экзорциста Феодора Сикеота, составленном во второй четверти VII в., описывается как этот святой монах, живший на рубеже VI-VII вв., по просьбе местных крестьян изгонял нечистых духов, проведя зиму в выкопанной в том месте пещере, то есть вторгшись в подземное пространство, населенное бесами, причем выкопанная земля, освященная присутствием Феодора, стала с успехом использоваться для исцеления людей и скота. Из этого же Жития следует, что византийцы очень боялись неких демонов места, жут-

ких «даймонов», под которыми понимали, собственно говоря, языческие божества природы, часто связанные с древними могилами, вообще любыми ямами. Отсюда – бросание в яму, в которой предстояло закопать нечистую силу, предметов одежды, например, сандалии самого святого или одеяния – иматия одержимых людей, как некая жертва бесам, которая должна была в будущем обезопасить людей от возможных вредоносных действий нечистой силы. Святой даже брал с нечистых духов слово, что они не будут вредить, и скреплял это слово рукопожатием, то есть бесы представляли максимально материальными, видимыми в том или ином облике, доступными для физического контакта. Это ещё раз подчеркивает, что для пространства ромея, наполненного образами и верованиями разного происхождения, было характерно отсутствие границы между «тем» и «этим» мирами : материальное и духовное соседствовали и активно взаимодействовали.

Достаточно было чудесного вмешательства даже умершего святого-целителя, например, прославленного Сампсона-врача, который явился к одной женщине во сне и вскрыл у неё нарыв на бедре: проснувшись она увидела свежий шрам и лужу гноя на полу рядом с больничной постелью.

Во сне исцелял и являвшийся к больным святой чудотворец Артемий, который считался «специалистом» по лечению грыжи. Мощи этого великомученика покоились в знаменитой монастырской столичной церкви Иоанна Предтечи, а при ней существовали общежития-ксеноны, где больные спали. Посмертные Чудеса Артемия, отразившие преимущественно время правления благочестивого императора Тиверия Константина (578–582 гг.), были составлены около середины VII столетия в Константинополе. Они донесли полную лукавства историю о столичном кузнеце-замухрышке Феодоре Киликийском, в эргастирий которого являвшийся больному Артемий настойчиво направлял за исцелением. Напрасно кузнец злился, ругался, заявляя настырному посетителю, что совершенно не умеет лечить и с малого детства знает только свое злосчастное тяжелое и грязное ремесло. Выведенный из себя приставалой, он дал ему в нос, а когда упрямый болящий вновь принялся ныть, умоляя не скрывать целительного дара, доведенный до бешенства Феодор рявкнул : «Клади яйца на наковальню!» и, размахнувшись, со всего маху, вlepил молотом по грыже, которая моментально исчезла на глазах остолбеневшего кузнеца. В другой раз Артемий помог навклиру Георгию с острова Родоса, который истратил на лечение все деньги, но улучшения не наступало. Павший духом, разочарованный судовладелец решил уже уезжать, а перед отъездом зашел в общественный афедрон-уборную, где над соседним отхожим отверстием плечом к нему

сидел какой-то человек, которого он поначалу принял за такого же больного, собрата по несчастью. Тот, разговорившись с ним о муках общей для них болезни, предложил сравнить, у кого грыжа больше и, протянув руку, так стиснул причинное место несчастного между ног, что тот взвыл от боли, но тут же почувствовал, что ...грыжа исчезла, а с ней и загадочный сосед, оказавшийся, разумеется, самим Св. Артемием.

Свв. Косма и Дамиан, «великие и страшные врачеватели и слуги Христовы», прославленные врачи-бессребренники, исцеляли практически от любых болезней, включая самые тяжелые – запущенные нарывы, фистулы, как об этом сообщают Деяния Вселенских соборов, и даже инсульт и глухота. Житие рассказывает, как в церкви возле их гробницы остались на ночь двое проскинитов – немая женщина и парализованный мужчина. Косма и Дамиан явились к нему во сне и велели лечь с немой. Тот пополз к ней, она проснулась, испугалась и дико закричала, а он, пока полз, исцелился от паралича.

Св. Анна, мать Девы Марии, находясь в супружестве пятьдесят лет, не имела детей, пока Ангел не возвестил, что она родит дочь. Так и произошло. Поэтому Св. Анна выступала небесной покровительницей женщин, желавших зачать ребенка.

Обезглавленный евангельский пророк Иоанн Креститель был святым патроном всех, кто маялся от мигрени. Св. Екатерина Александрийская тоже приняла мученическую смерть через обезглавливание и поэтому считалась исцелительницей страдающих от головных болей. Глава святого покровителя фракийской Силимврии – Агафоника, хранившаяся в кириаконе его имени, настолько успешно снимала головную боль, что василевсы периодически забирали её в столицу и в целях профилактики от такого недуга подвешивали над своим тронem.

Апостол Андрей Первозванный был рыбаком и поэтому считался покровителем страдавших артритом, профессиональным заболеванием многих рыбаков, имевших дело с холодной водой. Любопытно, что от такой «морской болезни» чудесным образом исцелял преподобный игумен Иосиф Психаит, борец с иконоборством, который, если верить его Житию, составленному во второй половине IX в., излечивал приходивших к нему простых людей, когда в 821–822 гг. он жил около византийского Херсона в Крыму.

Св. Антоний Великий считался защитником от страшной «смертницы», «моровой язвы» – чумы, столетиями косившей ромеев.

Святитель Николай Мирликийский – чудотворец исцелял от сухорукости, видимо, паралича рук, вызванного так называемой истерической конверсией, имеющей психосоматическую природу и поэтому особенно

подверженную психотерапевтическому воздействию. Возможно, именно поэтому исцеления от этого недуга особенно часто фигурируют в Житиях.

Св. Феодосия, одна из первых мучениц эпохи иконоборства, – та самая, что в 726 г. выдернула лестницу из-под чиновника, пытавшегося снять икону Христа Халки со входа в Большой императорский дворец, за что её проткнули козым рогом, – славилась исцеляющими чудесами, происходившими в её церкви. Одно из них, случившееся в 1306 г. и взволновавшее Константинополь, описал Георгий Пахимер: глухонемой кузнец вдруг заговорил, причём, не осознавая, что он это делает, к досаде окружающих, продолжал по привычке громко материться. Это чудо настолько потрясло всех, что василевс Андроник II Палеолог, необычным образом, идя на цыпочках, совершил ксенитию – паломничество к церкви святой мученицы.

Случалось, экзорцизмом – «излечением» от бесов занимались не только простые монахи, подобные Феодору Сикеоту или Иоанну Психаиту, но и лично императоры, причём из числа наиболее просвещенных. К примеру, Лев VI Мудрый (886–912 гг.) прикосновением знаменитой реликвии – пояса Богородицы, хранившемся в Халкопратийской церкви столицы, изгнал демона из своей горячо любимой красавицы-жены Зои Углеокой. Тем более такими исцелениями славились некоторые чудотворные иконы. Икона столичной церкви Панагия Горгоэпикос лечила тем, что, как рассказывали, невидимо ударяла больного по голове. Желаящих исцелиться порой собиралось здесь до тридцати тысяч человек.

Некоторые погружались в раскаяние – пенфос – в чаянии чуда исцеления, но другие – и их было не меньше – прибегали к альтернативной медицине в виде помощи демонических или магических действий, архаичных простонародных верований, давление которых всегда оставалось весьма велико. Для этого годились как чтение заклинаний, молитвы, особенно призывание Имя Божиего к исцелению, помазание благословенным елеем, наложение креста на больного первым вышедшим после Святого Крещения, так и запись специального текста, заклинаний на каком-нибудь материале, терракоте, медной или свинцовой пластинке, папирусе, пергамене, ткани и ношение таковых записей в качестве амулета, филактерия. Обычно их помещали в нередко находимые при раскопках крошечные цилиндрические футляры с петельками на концах для подвешивания. Начертанные магические эподы содержали имена, символы, псалмы, призывания небесных патронов, покровителей – Ангелов и самого Христа. Со временем, особенно с X в., в Византии стал популярен ещё и исцеляющий заговор, и это тоже вызвало возрастание интереса к соответствующим текстам, в том числе адресованным демоническим существам, с которыми суеверно пытались «подружиться» через соответствующие, часто ритмические

словесные формулы. Дело в том, что заговор, в отличие от заклинания, не предполагал обращения к высшим силам небесным и преисподним за помощью, а был лишь мистической формулой, точное, правильное, обрядовое произнесение которой заставляло высшие силы повиноваться желаниям человека, вне зависимости от того направлены они на добро или на зло.

Любые недуги представлялись родеям бесами, злыми духами, детьми демонов или деяниями, кознями, укусами этих духов воздуха. То же самое, по их представлениям, могли совершать ведьмы, например, не хуже Гило истощать детей, забирая их жизненные силы. Сумасшедших, душевнобольных относили к числу бесноватых и, поскольку лечить их не умели, особо буйных сажали на цепь. Почти в центре Константинополе, в районе портиков Домнина с их эргастириями недалеко от прославленного богатого монастыря Христа Пантократора (к югу от нынешней стамбульской мечети Зейрек Джами) находилась широко почитаемая церковь Анастасии Фармаколитрии, чье прозвище дословно переводится как «исцеляющая от яда». В приюте рядом с ней содержали таких больных в надежде, что святая поможет и им станет лучше. Примерно так же поступали в монастыре Николая Ксилинита, основанном этим опальным придворным Василия I Македонянина (867–886 гг.) в районе столичных Влахерн. Со временем обитель стала женской: инокини, по уставу обутые в деревянные сандалии-цервулии, работали в её знаменитом приюте для душевнобольных.

От болезней утробы эффективными считались амулеты, на одной стороне которых были изображены Богородицы или Архангел Михаил, а на обороте – жуткая голова языческой Горгоны. Её убивающий желудочные инфекции взгляд можно было лицезреть в воде одной из самых крупных столичных подземных цистерн – Базилики, выстроенной Юстинианом I (527–565 гг.), где такие огромные головы, выломанные из древнегреческого храма, использовали в качестве подставок для колонн, поддерживавших свод.

Перстень с резным изображением солярного египетского бога Хнубиса (Хнумиса или Хнума) в виде змеи с головой льва в нимбе должен был хранить здоровье желудка владельца, а пряжки или браслеты-амулеты с изображением льва и змеи, пятилучевой или шестилучевой звезды, магического глаза были призваны отвращать всякое зло от носящего. Даже энциклопедические «Геопоники», отразившие привычную повседневную, реальную практику VI-X вв., между делом вопрошали у своих читателей: «Хотите ли вы, чтобы у вас не кисло вино? Для сего напишите на пифосах божественные слова псалма: «Вкусите и ядите, яко благ Господь, или напишите те же слова на яблоке, которое и бросьте в вино... Хотите ли, чтобы

у вас не падали плоды с деревьев? Напишите на них стих из Гомера». Составители «Геопоник» вполне серьезно поминали и о нашейном амулете из клешни рака, назначением которого являлась ...защита от дикого кабана. Видимо, с этой же целью такую же клешню краба с проволочным колечком для подвешивания вставляли и в ожерелья. Следует иметь в виду, что византийцы – большие любители амулетов – носили их не только на пальце, на шее или на больном месте, но и в поясной сумочке или просто подвесив на кожаном шнуре к поясу.

Церковь, разумеется, осуждала доставшуюся от языческой античности практику суеверий, заговоров, заклинаний, употребления магических амулетов, талисманов, филактериев, решительно запрещала их продажу и ношение. К примеру, Иоанн Хрисостом красноречиво убеждал свою паству, что лучше претерпеть любые страдания от болезней и даже умереть, чем воспользоваться услугами волхователя, чародея-целителя, волшебными лекарствами, амулетами, ибо это означает отречься от благочестия. Тем не менее борьба с болезнями, насылавшим их «дурным глазом», с демонами, бесами, колдунами, злом с помощью оберегов, в том числе украшенных христианской символикой, оставалась обычным делом, банальной и вместе с тем существенной функцией повседневного образа жизни. Домашняя магия в среде народа не была абстрактной верой или некоей извращенной, тайной религией, причем она в значительной степени базировалась на медицинской практике и могла бы считаться религиозной медициной или, точнее, парамедициной, то есть альтернативной медициной, призванной с помощью колдовских, оккультных средств воздействовать как на физическое тело, так и на психосоматику. Да что там мир «простецов»?! Даже высокообразованные византийцы не считали употребление таких средств чем-то предосудительным, недостойным добропорядочного христианина. К примеру, Марцелл Эмпирик, медик и фармаколог времен императора Феодосия I (379–395 гг.), – того самого, что категорически запретил отправление языческих культов, – сам практикующий врач, о чем свидетельствует его прозвище «Эмпирик», вполне серьезно рекомендовал для предотвращения болезней глаз носить на шее буллу-бубенец с вложенными внутрь глазами зеленой ящерицы, предварительно аккуратно удаленными у рептилии медной иглой. Прославленный Аэций из Амиды (502–572 гг.) – первый собственно византийский врач, личный лекарь императора Юстиниана I и его царственной супруги, августы Феодоры, в «Четверокнижии» которого имеются указания на его принадлежность христианству, рекомендовал, подойдя к пациенту, произнести исцеляющее заклятие, а при извлечении у больных проглоченных рыбных костей или иных инородных предметов стать лицом к пациенту, приказав ему смот-

реть на вас и говорить: «Выйди кость, если ты кость, или соломинка, или что бы то ни было, подобно тому как Иисус Христос заставил Лазаря встать из гроба или Иону выйти из кита».

Короче говоря, ромеи не собирались отказываться от унаследованного от античности обширного арсенала амулетов, филактериев, начиная от камней, минералов, рекомендуемых астрологами и магами, маленьких бронзовых колокольчиков, надеваемых на шею, запястья или обувь, прежде всего, детей, раковин каури из тропических морей, просверленных клыков животных, клешней, шумящих составных подвесок из дерева или грецкого ореха, фруктовой косточки, линзовидных подвесок-булл с вложенными в них камешками или травами, до предметов с христианскими сюжетами, особенно икон, образков, а также крестиков, ампул, плакеток, евлогиев, энколпиев – мощевиков, прочих реликвариев, миниатюрных Евангелий, то есть сугубо христианских амулетов, разумеется, благословляемых Церковью и поэтому, как считалось, особенно эффективно обеспечивающих безопасность.

К числу таких амулетов, а точнее, надписей на них и на дверных проемах, относились буквы ХМГ, которые образовывали криптохристианский изопсефизм, то есть выраженное буквами греческого алфавита числительное, имеющее то же числовое значение (643), что и формула «Феос боифос» – «Бог помощник». Среди прочно связанных с Церковью в ранневизантийский период было ещё более популярно для отращения нечистой силы пользоваться изображением рыб с соответствующими надписями и таинственными цифрам; подвесками с именем или монограммой Христа, греческими буквами «альфа» и «омега» – начало и конец, символизирующих Христа как Господина Вселенной и Участника её творения, с изображением всадника, поражающего копьем лежащего демона или демоницу, с изображением императора Константина и его благочестивой матери Елены, которым приписывалась способность спасать от того, что ромеи с ужасом называли фнисис – мор, чума. Сюда же относились магические по сути медальоны, браслеты или перстни с изображением Христа из сцены Второго Пришествия в виде Святого всадника с нимбом и крестом, либо библейского царя Соломона, победившего демонов, и со словами, обращенными к этому царю. К слову, показательна «христианизация» этого известного с античности персонажа: на позднеантичных геммах всадник предстал ещё без нимба, тогда как на средневековых бронзовых и свинцовых амулетах с точно таким же сюжетом голову всадника уже окружал нимб святого.

Но особым почетом в виду горячей веры в их исцеляющую, спасающую силу пользовались останки святых (кости, волосы и т.д.), любые предметы, освященные ими, одежда, елей и даже пыль, собранная с их гробниц и смешанная с маслом и водой. К примеру, константинопольцы уверяли,

что засов прославленных громадных, окованных серебром, центральных Царских дверей храма Св. Софии, сделанных из чудодейственного дерева ковчега библейского Ноя, если взять его в рот, избавит отравленного человека от яда, который выйдет вместе со слюной и рвотой. Тот же спасительный эффект оказывало масло из лампы при гробе преподобного Феодора Студита. Первомученица Фёкла, ученица Апостола Павла, излечивала от глазных болезней и слепоты. Для этого годились и вода из её родника, и елей из лампы у могилы святой, который смешивали с пылью с её надгробия. Прикосновение руками, плечами или лицом к окованной медью колонне Св. Григория в Великой церкви исцеляло от боли в груди. Не мудрено, что десятки поколений паломников протерли в меди дыру.

Иногда реликвии, превращавшиеся в амулеты, могли быть и менее изысканными, но от этого не менее действенными: к примеру, остриженные ногти столпника, как это было в случае с армянином Маро Стилимом, свершавшем свой подвиг столпничества во имя Бога около Амиды в Месопотамии. Случалось, оберегами становились и высушенные фекалии столпника, зашитые в кожаный мешочек. Вообще, всё оставшееся от столпников почиталось особенно высоко, потому что труднейший вид подвига во имя Бога – столпничество буквально взорвало ранневизантийский мир.

В XI-XII вв. в ход всюду пошли змеевики – по-гречески серпентирь, причём иногда очень дорогие, из золота, для богатых, вельможных заказчиков. Они представляли круглые подвески-обереги с изображением головы с отходящими от неё извивающимися змеями-волосами или женщины-чудовища со змеями вместо ног, которые должны были отгонять нечистые силы от человека и иногда обозначали демона, представленного в византийских заклинательных молитвах как «истеря», дословно «женская матка». В ходу были и спасительные перстни с надписью «филактерий истеры». Примечательно, что этот «бесовский» образ тоже получил христианское содержание и, отражая религиозный синкретизм, даже стал иконкой, поскольку на оборотной стороне медальонов помещали текст заговора от мучительной «истеры», а на лицевой изображали Иисуса, Богоматерь, Архангела Михаила, Св. Георгия Победоносца, Ангела. Изредка змееногое чудовище можно было видеть на мозаиках даже в византийских церквях. Точно также со зримым христианским подтекстом выступали свинцовые обереги с образом Горгоны, увенчанной крестом, и с надписью на обороте «Свят, свят, свят Господь Савоаф» или изображением Ангела, особенно Архангела Михаила, как истребителей зла и болезней.

Образ Богоматери, сцены Крещения и Распятия Христа, сам крест, святые воины-мученики знаменовали победу над демонами, бесами, напоминали о могуществе защитников и взывали к их помощи. Во всем этом отра-

жалась православная набожность византийцев, а не одно только суеверие, как иногда полагают. Ещё раз подчеркнем, что даже Церковь признавала такие христианизированные филактерии, амулеты, обереги благочестивыми, равно как и не выступала против кровавых жертвоприношений домашними животными, птицей, если их делали рядом с церковью и, главное, во имя христианского Бога. Ритуал жертвоприношения в честь святых-покровителей в период календарных праздников мог сопровождаться очистительными и предохранительными действиями в виде чтения молитв, зажигания свечей, каждения – фимиатириона, что иногда сочеталось с магическим обходом, завершаемым обрядовой трапезой.

Смачивание святой водой или её питье из святого источника – агиасмы, особенно если последняя находилась при храме, тоже даровало здоровье. Качество воды при этом имело второстепенное значение – все решало ожидание великого чуда, которым проникались многочисленные проскинитарии-паломники, участники благочестивых паломничеств – ксенитий в таких местах.

Паломники рассказывали, что недалеко от дворца Манган в Константинополе, на берегу Босфора была расположена исцеляющая агиасма-родник, вода из которого увлажняла песок, почитавшийся священным. Главные чудеса случались по средам и пятницами, когда приходившие сюда болящие, даже из других городов, лежали здесь во множестве, зарывшись в песок по шею.

Ещё одна такая агиасма Св. Фотины с температурой воды 46 градусов до сих пор бьёт в часовне, устроенной в стене стамбульского парка Гюльхане поблизости от церкви Богоматери Халкопратийской. Напомним, что это был один из важнейших богородичных храмов Константинополя, построенный в квартале Халкопратии в середине V в. при попечительстве августы Пульхерии (399–453 гг.), суровой, богобоязненной старшей сестры императора Феодосия II, разделявшей с ним власть, а позже ставшей супругой императора Маркиана. Главной святыней этого знаменитого храма являлся Пояс Богоматери. Никифор Каллист Ксанфопул, церковный писатель XV в., глава Патриаршей школы столицы, передал древнее предание о том, что во времена Пульхерии в Халкопратии каждую среду в честь Богородицы совершали ночные молебны – агрипни и процессию, которую эта августа сама и возглавляла, идя с горящей лампой. Исходя из поздневизантийских Чудес святых, именно в агиасме при упомянутой часовне прозрел слепой бык, которого гнали из порта на убой. Ныне она именуется «Айязма Св. Ферапонта» и закрыта после того, как в 1997 г. исламисты убили тамошнего ризничего, а тело его бросили в колодец с чудотворным источником, по преданию, освящённом мощами Св. Фотины.

В полукилометре от ворот Константинополя находился прославленный монастырь Богородицы Живоносного источника – Пиги, в купели которого в святой воде плавали золотые рыбки. Каждую пятницу после Святой Пасхи Господней сюда на местный праздник Богородицы Живоносного источника, «как пчёлы в улей», по словам современника, собирались толпы босоногих проскинитов и лично приезжал василевс. Так продолжалось до 1422 г., пока обитель не разгромили турки, устроившие здесь ставку для осадившего Константинополь султана Мурада II. Но источник, вопреки всему, бьёт здесь до сих пор.

Мистические чуда исцеления, случалось, действительно происходили во время горячей молитвы или во сне, в храме, у гробницы святого, иногда наложением руки святого старца, епископа на больное место, окропление его водой из крещальной купели. Святое Крещение с его «здорово-охранительным» обрядом экзорцизма и Причастие – Евхаристия с её ещё более благоприятным психосоматическим воздействием – исцелением души тоже считались неотъемлемой прелюдией, а иногда и единственным чудесным средством к исцелению тела. Именно поэтому болящая Горгония, сестра Св. Григория Назианзина, «помазывалась» Св. Евхаристией. В арсенал средств, с помощью которых реализовывалась власть над демонами, бесами, колдунами, помимо использования знамения святого креста и заклинательных молитв, входили молитвенные шествия – литии. Таким образом развивался процесс христианизации «защитного арсенала» ромеев, осуществлявшегося как под воздействием Церкви, так и вопреки её воле. Христианство и языческое суеверие в этом случае сосуществовали достаточно мирно, толерантно, при явном доминировании первого. Ромейская Церковь и тут не выступала диктатором, любыми, даже кровавыми способами насаждавшим церковную дисциплину, как это было на Западе, где свирепость инквизиции вышколила многие поколения христиан.

Исходя из сказанного, можно полагать, что наибольшее число попыток лечения должно было производиться на дому и заключалось в ничего не делании, в ожидании, что болезнь отступит сама собой. Но занимались также и самолечением простейшими травами, молитвой, заклинаниями, полагались на помощь, уход кого-либо из членов семьи, в особенности женщины, хозяйки дома, матери, жены. Сознание за собой греха заставляло прибегать к священнику и помощи Святых Таинств или же, в исключительных случаях, к святому, святой на его или её могиле. Впрочем, именно вера в возможность того, что заболевание было вызвано колдовством, сглазом, порчей, проклятием, могла побудить прибегнуть к ответной магии, амулетам, заговорам, заклинаниям. К лекарствам, которые мы назва-

ли бы магическими или парамедицинскими, византийцы могли прибегать как к первому и тем более последнему средству.

Сказанное не означает, что среди ромеев не было скептиков на этот счет. Особенно отчётливо такое сомнение, критическое, недоверчивое отношение отразили так называемые «Вопросоответы» – Эратопокрисиис, жанр которых расцвел в VII в. Проанализировавший их, корифей французского византиноведения Жильбер Дагрон пришел к неожиданному выводу, что для ромеев даже чудеса не доказывали святости: по их логике, часто Бог использовал недостойных людей, чтобы исполнить Свою волю, и в любом случае трудно было различить, что именно исходит от Него, что от демонов, а что просто от «научного» знания. Так, писавший об этом Анастасий, знал одного епископа-еретика в западно-малоазийском Кизике, который молитвой пересадил оливковое дерево с одного места на другое и заставил говорить мёртвого, чтобы узнать, сколько его вдова должна заимодавцу, а после смерти этого еретика на его могиле происходили видения и знамения.

Из «Вопросоответов» следовало и то, что болезни, исцеления и смерть имеют естественные причины и не должны, кроме исключительных случаев, толковаться как знамения или прямые действия Бога. Таким образом объяснялось то смущающее православных обстоятельство, что увечных, прокажённых, больных водянкой или эпилептиков больше, скорее, среди христиан, нежели среди неверующих; то, что есть злодеи, которые живут до старости, и праведники, которые умирают преждевременно; то, что святые уходят из жизни долго и мучительно, тогда как грешники умирают безболезненно и спокойно. Некоторые говорят, – указывал Анастасий, – что это происходит из-за любви к нам Бога, Который посылает нам эти испытания, но тут же вынужден был отметить, что «не все согласны с этим объяснением». Ещё считалось, что всё это происходит из-за климата и темперамента, то есть из-за конкретных элементов, составляющих тело.

Все же именно «философы и врачи» представлялись носителями истинного, действенного знания, и Анастасий рассказывал, как незадолго до захвата Кипра арабами в 647 г. один «философ и иатрософист», то есть знаток врачебной премудрости, придя в мартирий Св. Епифания и увидев толпу стлавших больных, ожидавших чуда, весьма здравомысленно заявил: «Вы можете, с Божией помощью, выздороветь при помощи диеты, очищения желудка и кровопусканий». По приказу архиепископа, он взялся ухаживать за больными и действительно смог исцелить большинство из них.

Хуже обстояло дело, когда приходилось сталкиваться с эпидемиями, которые представляли собой особую проблему. Вставал вопрос, можно ли

спасти от них, перебравшись в места с более здоровым воздухом? Разумеется, отвечает Анастасий, если они возникли от естественных причин, а не принадлежат к тем редким случаям, когда они являются результатом гнева Божия. Некий Псевдо-Анастасий выказывал ещё больше смелости, ехидно утверждая, что если бы смерть являлась карой Божией, тогда было бы непонятно, почему она поражает чужестранцев, оказавшихся в наказанном городе и, напротив, обходит стороной две-три тысячи его граждан, находящихся по делам на чужбине.

Таким образом, христианство, исповедуемое широкими массами населения, существовало в неразрывной связи с популярными элементами античного языческого наследия. Эти истоки заставляют думать о реликтовом сохранении и постепенной трансформации образов, заимствованных из архаического языческого мировоззрения. Византийский взгляд на мир, несомненно, включал элементы, рудименты такого языческого наследия, магии, суеверий, мантики, но, крайне важно подчеркнуть, это ни в коем случае нельзя толковать как двоеверие. Скорее, это соответствовало тому, что, по словам евангелиста Луки, Иисус Христос говорил о многочисленной категории христиан, «...которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают» (Лк. 8:13). В ходе сложнейшего процесса религиозного синкретизма и народного религиозного творчества такие элементы были в значительной степени адаптированы, подчинены и, самое главное, очищены христианством, которое доминировало в сознании даже наиболее близких к миру физиологии классических врачей-практиков, рождая соответствующий причудливый менталитет со сплавом того и другого. Всё это как нельзя лучше уживалось с истовым церковным правоверием большинства ромеев, не отказывавшихся от поисков соответствий, понятных и приемлемых для народной картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

- Алмазов А. И.* Апокрифические молитвы, заклинания и заговоры: к истории византийской отреченной письменности. М., 2017.
- Алмазов А. И.* Врачевательные молитвы. К материалам и исследованиям по истории рукописного русского Третьяков. Одесса, 1900.
- Алмазов А. И.* К истории изучения молитв на разные случаи. Сообщения западных иностранцев XVI-XVII вв. о совершении таинств в русской церкви. М., 2019.
- Алмазов А. И.* Тайная исповедь в православной Восточной церкви. В 3 т. Одесса, 1894.
- Аман А. Г.* Повседневная жизнь первых христиан. М., 2003.
- Андрея, архиепископа Критского Похвальное слово Святителю и Чудотворцу Николаю // Христианское чтение. 1834. Т. 4. С. 229–243.

- Арнаутова Ю. Е. Болезнь // Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я. Гуревича. М., 2007. С. 54–58.
- Арнаутова Ю. Е. Колдуны и святые. Антропология болезни в средние века. СПб., 2004.
- Арнаутова Ю. Е. Тревоги повседневной жизни: болезни, представления об их причинах и лечении // Средневековая Европа глазами историков и современников. Вып. 3. М., 1993. С. 101–122.
- Афиногенова О. Н. Святые бессребренники Космаи Дамиан – особенности культа // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы VIII Международного Византийского семинара (Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 30 мая – 4 июня 2016 г.). Севастополь, 2016. С. 19–20.
- Бадж Э. А. У. Египетские сказки, повести и легенды / Пер. с англ. С.В. Архиповой. М., 2009.
- Балл Х. Византийское христианство / Пер. с нем. А. П. Шурбелева. СПб., 2008.
- Барabanов Н. Д. Благочестивые заклания. Традиция публичных жертвоприношений в византийском приходском православии // ВВ. 2004. Т. 63 (88). С. 89–113.
- Барabanов Н. Д. Византийская народная демонология в Житии Св. Феодора Сикеота // АДСВ. 2013. Вып. 41. С. 239–252.
- Барabanов Н. Д. Византийская народная мантика: клидон // АДСВ. 2011. Вып. 40. С. 288–301.
- Барabanов Н. Д. Византийская Церковь в борьбе с употреблением амулетов // Вспомогательные исторические дисциплины. 2007. Вып. 30. С. 100–110.
- Барabanов Н. Д. Византийские святые и мир природы. Некоторые аспекты взаимоотношений // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы IX Международного Византийского семинара (Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 29 мая – 3 июня 2017 г.). Севастополь, 2016. С. 139–142.
- Барabanов Н. Д. Византийские филактерии. Специфика арсенала // АДСВ. 2002. Вып. 33. С. 214–227.
- Барabanов Н. Д. Византийские филактерии и проблема народной религиозности: историографический аспект // Византия: общество и церковь. Сборник научных статей. Армавир, 2005. С. 147–167.
- Барabanов Н. Д. Вино в Византии. Религиозные аспекты восприятия и потребления // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы VIII Международного Византийского семинара (Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 30 мая – 4 июня 2016 г.). Севастополь, 2016. С. 21–24.
- Барabanов Н. Д. Волосы-змеи. Семантика образа в византийских филактериях // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XI Международный Византийский Семинар (Севастополь – Балаклава 3–7 июня 2019 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. Симферополь, 2019. С. 55–60.
- Барabanов Н. Д. Гилу (Гелла). К реконструкции византийских народных верований // Мир Православия. Волгоград, 2000. Вып. 3. С. 37–45.
- Барabanов Н. Д. Иеротопия и проблемы «народной религиозности» в Византии (Некоторые соображения к развитию концепции) // Власть, общество и Церкви в Византии. Армавир, 2007. С. 231–238.

- Барабанов Н. Д. Иосиф Вриенний о народных верованиях византийцев XV в. Мантика // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Алексеенко. Севастополь, 2013. С. 219–243.
- Барабанов Н. Д. К истории византийских народных верований. Истера // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 322–347.
- Барабанов Н. Д. Костры святого Иоанна. Огонь в культовых практиках византийцев // Мир Византии. Проблемы истории Церкви, армии и общества / Отв. ред. Н. Д. Барабанов, С. Н. Малахов. Армавир; Волгоград, 2011. С. 65–79.
- Барабанов Н. Д. Народное почитание священных изображений в Византии. К постановке проблемы // ПОЛЕМОЛОГОС. Сборник статей памяти профессора В.В. Кучмы. Волгоград, 2012. С. 207–214.
- Барабанов Н. Д. От Гилу до вурдалаков. Демонология и приходское православие в Византии // Средневековое православие от прихода до патриархата. Волгоград, 1998. С. 81–97.
- Барабанов Н. Д. Почитание икон в Византии и сакральная топография. К постановке проблемы // Мир Православия. Сб. ст. Волгоград, 2006. Вып. 6. С. 75–91.
- Барабанов Н. Д. Праздник рождества св. Иоанна предтечи в византийской народной традиции // Мир Православия. Сб. ст. Волгоград, 2012. Вып. 8. С. 33–66.
- Барабанов Н. Д. Проблемы народной религиозности в современной историографии: уроки медиевистики // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Волгоград, 2005. Вып. 10. С. 154–161.
- Барабанов Н. Д. Сила стопы. Роль ног и следов в византийском народном христианстве // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и Полис. Тезисы докладов и сообщений VI Международного византийского семинара (Севастополь, 2–6 июня 2014 г.). Севастополь, 2014. С. 14–15.
- Барабанов Н. Д. След стопы на иконе. Метаморфозы народного почитания священных изображений // Мир Православия. Сб. ст. Волгоград, 2015. Вып. 9. С. 54–60.
- Барабанов Н. Д. Танец с иконой. К истории почитания образа Одигитрии в Константинополе // Мир Православия. Сб. ст. Волгоград, 2008. Вып. 7. С. 107–126.
- Барабанов Н. Д. Традиции публичных жертвоприношений в византийском приходском православии VI-VII вв. // Мир Православия. Сб. ст. Волгоград, 2002. Вып. 4. С. 22–50.
- Барашнев Ю. И. Паломничество в прошлое медицины. М., 2013.
- Бауэр В., Дюмон И., Головин С. Энциклопедия символов / Пер с нем. Г. И. Гаева. М., 1995.
- Безсонов П. Калеки переходные. М., 1861.
- Бидерманн Г. Энциклопедия символов / Пер. с нем. М., 1996.
- Бланкоф Ж. О двоеверии и амулетах змеевиках // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Сб. ст. в честь В.Н. Лазарева. М., 1973. С. 203–210.
- Бозант А. Эзотерическое христианство или малые мистерии. М., 2004.
- Бородулин Р. Р. История медицины. Избранные лекции. М., 1961.
- Браун П. Культ святых: Его становление и роль в латинском христианстве / Пер. с англ. М., 2004.

- Буткевич Т.* Зло, его сущность и происхождение. СПб., 2011.
- Вагнер Г. К.* Легенда о семи спящих эфесских отроках // ВВ. 1964. Т. 21. С. 382–388.
- Ведешкин М. А.* Язычники Восточной Римской империи в VI в. // Классическая и византийская традиция. 2014. Материалы VIII международной науч. конф. Белгород, 2014. С. 228–234.
- Верховец Я. Д.* Подробное описание жизни, страданий и чудес святого великомученика Победоносца Георгия и чествование его имени. СПб., 1893.
- Верхтратский С. А., Заблудовский П. Ю.* История медицины. К., 1991.
- Византийские легенды / Изд. подг. С. В. Полякова. Л., 1972. (М.: Ладомир, 1994).
- Византийский медицинский трактат XI–XV вв. / Пер., комм. Г. Г. Литавриа // ВВ. 1971. Т. 31. С. 249–301.
- Византийский словарь: В 2 т. СПб., 2011.
- Войтович Л., Домановський А., Козак Н., Лильо І, Мельник М., Сорочан С., Файда О.* Історія Візантії. Вступ до візантиністики / За ред. С. Б. Сорочана і Л. В. Войтовича. Львів, 2011.
- Вовк О. В.* Энциклопедия знаков и символов. М., 2007.
- Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003.
- Вронский С., граф.* Классическая астрология. М., 2006.
- Высотский Н. Ф.* Очерки нашей народной медицины. М., 2012.
- Гийу А.* Византийская цивилизация / Пер. с франц. Д. Лоевского; пред. Р. Блока. Екатеринбург, 2005.
- Гиппиус А. С.* Николай Чудотворец. СПб., 2009.
- Гранстрем Е. Э.* К истории заговоров и апокрифических молитв в византийской письменности (неизвестный сборник греческих врачевательных молитв) // Палестинский сборник. Л., 1981. Вып. 27 (90). С. 86–92.
- Гранстрем Е. Э.* Отголосок византийского суеверия в древнерусской письменности // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 48–49.
- Грибанов Э. Д.* Медицина в символах и эмблемах. М., 1990.
- Гузик М.* Культура Византии. Истоки православия: Учебный словарь. М., 2017.
- Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире / Сост. А. В. Бугаевский. М., 2011.
- Доддс Э. Р.* Язычник и христианин в смутное время. СПб., 2003.
- Древние жития святителя Иоанн Златоуста [Палладий. Диалог с Феодором; Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие Св. Иоанна Златоуста; Георгий Александрийский. Житие и чудеса Св. Иоанн Златоуста. Тексты и комментарий. М., 2007.
- Древности Семидворья I. Средневековый двухапсидный храм в урочище Еди-Евлер (Алушта, Крым): исследования и материалы / Ред.-сост. И. Б. Тесленко, А. Е. Мусин / Археологический альманах. К., 2015. № 32.
- Дубровская О.* Краткая история астрологии. М., 2002.
- Дьяконов А. А.* Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. СПб., 2006.
- Ефрем, епископ Переяславский.* Посмертные чудеса святителя Николая, архиепископа Мирликийского, Чудотворца: Памятники древней русской письменности XI века. СПб., 1887. (Памятники древней письменности. Т. 72).
- Живоносный источник. Вода в иеротопии и иконографии христианского мира: Сб. ст. / Под ред. А. М. Лидова. М., 2013.

- Житие преподобного Иоанна Психаита ВHG 896 / Пред., пер., комм. Т. А. Сениной // Мир Православия. Сб. статей. Волгоград, 2019. Вып. 10. С. 147–176.
- Жулинский К. История астрологии. СПб., 2007.
- Житие и чудеса свт. Николая Чудотворца / Сост. А. Вознесенский, Ф. Гусев. Пер. по изд. СПб., 1899. М., 2011.
- Жития византийских святых / Изд. подг. С. В. Полякова; под ред. В. Е. Багно. СПб., 1995.
- Жития Святых. Византийский канон III–IX вв. М., 2004.
- Жития святых IX века / Под ред. Р. А. Наследовой. М., 1969.
- Залеская В. Н. Ампулы-эвлогии из Малой Азии (IV–VI вв.) // ВВ. 1986. Т. 47. С. 182–190.
- Залеская В. Н. Византийский бронзовый колокольчик с сакральной надписью из Херсонеса // Владимирский сборник / Отв. ред. В. В. Майко, Т. Ю. Яшаева. Калининград, 2016. С. 121–124.
- Залеская В. Н. Группа свинцовых ампул-эвлогий из Фессалоники // СА. 1980. № 3. С. 263–269.
- Залеская В. Н. Литургические штампы-эвлогии (св. Лонгин Криний и св. Мамант Кипрский) // Византинороссика. Литургия, архитектура и искусство византийского мира. СПб., 1995. Т. 1. С. 236–242.
- Залеская В. Н. Медальон монетного типа с функциями апотропейона // Труды Гос. Эрмитажа: [т.] 94: Материалы и исследования Отдела нумизматики: По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма» / Гос. Эрмитаж. СПб., 2018. С. 94–98.
- Залеская В. Н. Фессалоникские иконы-эвлогии и образки эпохи Латинской империи // Пилигримы. Историко-культурная роль паломничества. СПб., 2001.
- Зубарь В. М., Хворостяный А. И. От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI в.). К., 2000.
- Зудгоф К. Медицина Средних веков и эпохи Возрождения. М., 1999.
- Иванов И. Социальный идеал, благотворительность и медицина в Византии // Христианское чтение. СПб., 2012. № 4. С. 1–23.
- Иванов С. А. Блаженные похабы: Культурная история юродства. М., 2005.
- Иеротопия огня и света в культуре византийского мира: Сб. ст. / Под ред. А. М. Лидова. М., 2013.
- Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси: Сб. ст. / Под ред. А. М. Лидова. М., 2006.
- Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств: Сб. ст. / Под ред. А. М. Лидова. М., 2009.
- Избранные жития святых: III–IX вв. М., 1992.
- История фармации / Под ред. Е. К. Склярской, Л. В. Жарова, Т. Г. Дергуновой. Ростов-на-Дону, 2015.
- Каковкин А. Я. Паломнический центр Абу Мина и его памятники // Пилигримы. Историко-культурная роль паломничества: сб. науч. тр. СПб., 2001. С. 18–29.
- Каплан М. Византия / Пер. с фр. А. И. Степанова. М., 2011. (Годы цивилизаций).
- Карнов А. В. Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX–XI вв. СПб., 2008.

- Карпов А. В.* Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX–XI вв. СПб., 2008.
- Кекавмен.* Советы и рассказы. Поучения византийского полководца XI века. СПб., 2003.
- Келеберда Н. Г.* Икона в контексте духовности: Дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.13. Ростов-на-Дону, 2002.
- Керлотт Х. Э.* Словарь символов. М., 1994.
- Ковнер С.* История средневековой медицины. В 2 ч. К., 1893–1898.
- Коковцев А. К.* Чудеса св. Николая, епископа Мирликийского / Пер. с сирийского // Записки Восточного отделения имп. Русского археологического общества. СПб., 1896. Т. 9. Вып. 1–4. С. 79–86.
- Корзухина Г. Ф., Пескова А. А.* Древнерусские энколпионы: Нагрудные кресты-реликварии XI–XIII веков. СПб., 2003 (на обложке книги ошибочно указано: X–XIII вв.).
- Костюк О. Г.* Коллекция крестов-мошевигов в собрании ювелирного искусства Эрмитажа // Пилигрим. Историко-культурная роль паломничества. СПб., 2001.
- Крымский А., Аттая М.* Семь спящих отроков Эфесских // Труды по востоковедению, издаваемые Лазоревским институтом восточных языков. М., 1914. Вып. 41. С. VII–XXV.
- Крянев Ю. В., Павлова Т. П.* Двоеверие на Руси // Как была крещена Русь. Сб. ст. М., 1989. С. 302–316.
- Куц Т. В.* Святой Димитрий – защитник Фессалоники // Sacrum et profanum. Небесные патроны и земные служители культа. Сб. науч. тр. Севастополь, 2007. Вып. 3. С. 115–119.
- Лахтин М. Ю.* Старинные памятники медицинской письменности: дословный текст лечебника, хранящегося в Московской Патриаршей библиотеке. М., 2017.
- Лебедев А. П.* Влияние язычества и христианства на питомцев греческих и латинских школ II, III и IV вв.: Исторические параллели. М., 1885.
- Левин И.* Двоеверие и народная религия в истории России / Пер. с англ. А. Н. Топоркова и З. Н. Исидоровой. М., 2004.
- Леонид.* Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему: Исследование двух памятников древней русской письменности XI века. СПб., 1881. (Памятники древней письменности. Т. 34).
- Лидов А. М.* Икона. Мир святых образов в Византии и Древней Руси. М., 2014.
- Лидов А. М.* Священное пространство реликвий // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000.
- Лисицин Ю. П.* История медицины: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.
- Лопарев Хр.* Чудо Св. Георгия о Болгарине. Памятник византийской переводной литературы. СПб., 1894. (Памятники древней письменности. Т. 100).
- Лосева О. В.* Молитва над болящим в составе требника РНБ Q. П. I. 24 XIV в. // KANICKION. Юбилейный сборник в честь 60-летия проф. И. С. Чичурова. М., 2006. С. 280–303.
- Малахов С. Н., Рудницкий Р. Р.* Энколпионы и нательные кресты как источник по истории христианизации Алании // ПОЛЕМОЛОГОС: Сб. ст. памяти проф. В. В. Кучмы / Сост. и общ. ред. Н. Д. Барабанова. Волгоград, 2012. С. 259–293.

- Марчукова С. М. Медицина в зеркале истории. Иркутск, 2003.
- Мейер-Штейнер Т., Зудгоф Е. История медицины. М., 1925.
- Мещерская Е. Н. Сирийские закладные сборники из Матенадарана // Палестинский сборник. 1981. Вып. 27 (90). С. 93–104.
- Мирский М. Б. История медицины и хирургии. М., 2010.
- Михель Д. Болезни и всемирная история: Учебное пособие. Саратов, 2009.
- Молодин В. И. Европейские кресты-тельники // Ставрографический сборник. Кн. 3: Крест как личная святыня. Сборник статей / Сост., науч. ред. и вступ. ст. С. В. Гнутовой. М., 2005.
- Мультиановский М. П. История медицины. М., 1967.
- Наследие византийского Херсона / Т. Яшаева, Е. Денисова, Н. Гинькут, В. Залеская, Д. Журавлев. Национальный заповедник «Херсонес Таврический» и др. Севастополь; Остин, 2011.
- Николаева Т. В., Чернецов А. В. Древнерусские амулеты-змеевики. М., 1991.
- Новые Иерусалимы: Иеротопия и иконография сакральных пространств: Сб. ст. / Под ред. А. М. Лидова. М., 2009.
- Огонь и свет в сакральном пространстве: материалы международного симпозиума / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2011.
- Опарин А. А. Медицина Византии // Опарин А. А. История древней и средневековой медицины. Харьков, 2017. С. 463–554.
- Опарин А. А. Медицина Византийской империи. Харьков, 2020.
- Орчов М. А. Алхимия. Пг., 1917.
- Остров П. О почитании святых мощей // Журнал Московской Патриархии. 1997. № 1.
- Панченко А. А. Матерная брань в религиозном контексте // «Злая лая матерная...» / Под ред. В. И. Жельвиса. М., 2004. С. 138–161.
- Папагеоргиу Г. Больничное дело и медицина в Византийской империи / Пер. с греч. Наталия Николау. Афины, 2013 (URL: <http://www.pravoslavie.ru/62069.html>).
- Пархоменко М. В. О медицине в византийском Херсонесе-Херсоне // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 2011. Серія «Історія». Вип. 44. С. 40–52.
- Патерик Киево-Печерский. Т. 1: Подвижники Киево-Печерской Лавры XI-XV вв. и древние святые, причисляемые к ее чудотворцам. К., 2009.
- Пентковский А. М. Покаянная практика Христианской Церкви во второй половине первого тысячелетия по Р. Х. // Православное учение о церковных Таинствах: Материалы V Международной богословской конференции РПЦ (Москва, 13-16 ноября 2007 г.). М., 2009. С. 203–215.
- Переседов И. Г. Об амулетах-змеевиках и их связи с нательными крестами и иными предметами церковной культуры // Византия в контексте мировой истории. Материалы науч. конф., посвящ. памяти А. В. Банк. СПб., 2004. С. 108–121.
- Пигулевская Н. В. Сирийская алхимическая литература средневековья [V-X вв.] // Труды Института истории науки и техники. Серия 1. 1936. Вып. 9. С. 329–342.
- Пилигримы. Историко-культурная роль паломничества: Сб. науч. тр. К XX Международному конгрессу византинистов. Париж, 19–25 августа 2001 г. / Под ред. В. Н. Залесской. СПб., 2001.
- Полевой Н. А. Византийские легенды. М., 1841.

- Поляковская М. А., Чекалова А. А. Византия: быт и нравы. Свердловск, 1989.
- Помяловский И. В. Римские заговоры. СПб., 1873.
- Поселянин Е. Богоматерь. Описание Её земной жизни и чудотворных икон. М., 2002.
- Притула А. Д. Свинцовая ампула из раскопок в Херсонесе // Византийская идея: Византия в эпоху Комнинов и Палеологов. СПб., 2006. С. 108–110.
- Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси: Сб. ст. / Под ред. А. М. Лидова. М., 2011.
- Пуцко В. Г. Два фрагмента крестов-энколпионов из Крыма // АДСВ. Византия и её провинции. Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982. С. 32–37.
- Рабинович В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. М., 1979.
- Райс Тамара Т. Византия. Быт. Религия, Культура / Пер. с англ. О. О. Дмитриевой. М., 2006.
- Реликвии в Византии и Древней Руси: письменные источники / Ред.-сост. Л. М. Лидов. М., 2006.
- Рогова Ю. К. К вопросу о христианских крестах на Боспоре // Боспорский феномен. СПб., 2014. С. 221–232.
- Роменский А. А. Тауматургия в «Повести о крещении Владимира» // Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. 2012. Вып. 11. С. 76–86.
- Рохлин Д. Г. Болезни древних людей. М.; Л., 1965.
- Рышковская А. Ю. Ксении (благочестивые путешествия) как аскетическая практика в ранней Византии // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов / Под ред. М. В. Грацианского, П. В. Кузенкова. М.; Белгород, 2016. С. 172–174.
- Садуль Ж. Сокровища алхимиков. М., 2000.
- Свинцовые врата алхимии: История, символы, практика. СПб., 2002.
- Светлов Э. Магизм и единобожие. Брюссель, 1971.
- Святитель Спиридон Тримифунтский, Кипрский Чудотворец. Агиографические источники IV–IX столетий / Публикация, пер. с греч., пред., комм. А. Ю. Виноградова; науч. ред. Д. А. Поспелова. Святая Гора Афон; Москва, 2008.
- Синица М. М. Трактат Иоанна Лида «О знаменях» и предзнаменования в Константинополе VI в. // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов / Под ред. М. В. Грацианского, П. В. Кузенкова. М.; Белгород, 2016. С. 183–186.
- Сметанин В. В. Византийское общество XIII–XV вв. поданным эпистолографии. Свердловск, 1987.
- Сокращение Церковной истории [Филосторгия], сделанное патриархом Фотием. Отрывок из Филосторгия. Сказание о святом и славном великом и чудотворном Артемии. СПб., 1854 // Церковная история Евагрия Схоластика и почетного префекта. СПб., 1853 (Приложение к «Христианскому чтению»).
- Сорокина Т. С. Атлас истории медицины: Средние века (476–1640): Учебное пособие. М., 1983.
- Сорокина Т. С. История медицины. М., 2008.
- Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры / Отв. ред. Г. Ю. Ивакин. Харьков, 2005. Ч. 1–2.

- (<http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/14462>) (Часть 1. Харьков; М., 2013; Часть 2. Харьков; М., 2013; Часть 3. Харьков; М., 2013 (Mygobiblion. Византия и ее окружение. Серия: Исследования. Т. 2).
- Сорочан С. Б.* Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры: Учебное пособие. Харьков, 2011.
- Сорочан С. Б.* О мощах и типах их местоположения в византийском Херсоне V-X вв. // LAUREA I. Античный мир и средние века. Чтения памяти проф. В.И. Кадеева. Материалы конференции / Ред. С. И. Посохов, С. Б. Сорочан. Харьков, 2015. С. 143–148.
- Софроний Иерусалимский.* Чудеса святых мучеников Кира и Иоанна / Пер. архиеп. Сергея Спасского // Душеполезное чтение. 1889. Ч. 2. С. 387–414.
- Суворов Н. С.* О церковных наказаниях: Опыт исследования по церковному праву. СПб., 1876.
- Тардже Дж.* Мир паломничества: Атлас чудес света. М., 1998.
- Теории и символы алхимиков. М., 1995.
- Толстая С. М.* Христианство и народная культура: механизмы взаимодействия // Славяне и их соседи: Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2000. С. 120–126.
- Трактат о хирургии и инструментах. Памятники письменности Востока. М., 1983.
- Феномен чуда в эпоху древности и средневековья // Чудеса и оракулы в эпоху древности и средневековья / Отв. ред. С. В. Архипова, Л. Л. Селиванова. М., 2007. С. 3–10.
- Франц фон М. Л.* Алхимия (Введение в символизм и психологию). СПб., 1997.
- Филатов Е. В.* Краткий иконописный иллюстрированный словарь. М., 1996.
- Фолл Дж.* Энциклопедия знаков и символов. М., 1996.
- Хайрединова Э. А.* Раннесредневековые подвески – буллы из могильника у с. Лучистое // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2019. Вып. 24. С. 109–128.
- Хачатурян Н. А.* Сакральное в человеческом сознании. Загадки и поиски реальности // Священное тело короля. Ритуалы и мифология власти. М., 2006.
- Херрин Джудит.* Византия. Удивительная жизнь средневековой империи. М., 2015.
- Холл Д.* Словарь сюжетов и символов в искусстве / Пер. с англ., вступ. ст. А. Майкапар. М., 1997.
- Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. / Под ред. С. С. Аверинцева и др. М., 1993. Т. 1 (А–К); 1995. Т. 2 (Л–С); 1995. Т. 3 (Т–Я). (один из наиболее полных, пространных словарей по церковной тематике, хотя материал для многих статей взят из устаревшей литературы).
- Чудотворная икона в Византии и Древней Руси: Сб. ст. / Под ред. А. М. Лидова. М., 1996.
- Чахидзе В. Н.* Паломническая ампула-евлогия с Таманского городища // Мир Православия. Сб. ст. Волгоград, 2019. Вып. 10. С. 266–270.
- Шалина И. А.* Реликвии в восточнохристианской иконографии. М., 2005.
- Шалина И. А.* Чудотворная икона «Богоматерь Одигитрия» и ее вторичные «хождения» по Константинополю // Искусство христианского мира. М., 2007. Вып. 7. С. 51–74.

- Шангин М. А.* Демон-кладовик (заметка о греческой бытовой сказке) // Советская этнография. 1934. Т. 4. С. 108–112.
- Шангин М. А.* О роли греческих астрологических рукописей в истории знаний // Известия АН СССР. Отдел гуманитарных наук. 1930. Серия 7. № 5.
- Шестаков Д.* Исследования в области греческих народных сказаний о святых. Варшава, 1910.
- Шпидлик Ф.* Молитва согласно преданию Восточной Церкви / Пер. с ит., сверенный с фр. оригиналом Н. Костомаровой, под ред. свящ. В. Зелинского. М.; СПб., 2011.
- Элиаде М., Кулиано М.* Словарь религий, обрядов и верований. М., 1997.
- Энциклопедия мистицизма. СПб., 1996.
- Энциклопедия православной святости: В 2 т. / Авт. сост. А. И. Рогов, А. Г. Парменов. М., 1997. Т. 1–2.
- Юрочкин В. Ю.* Древнейшие изображения Креста Господня // Православные древности Таврики. Сборник материалов по церковной археологии / Под ред. В. Ю. Юрочкина. К., 2002. С. 21–50.
- Яковлев В. В.* О некоторых особенностях терминологии раннесредневековых знамений // Европа: Международный альманах. Тюмень, 2002. Вып. 2. С. 244–246.
- Яшаева Т. Ю.* Амбула св. Мины и карта Херсонских пилигримов // Sacrum et Profanum. Вып. 1. Культ святых мест в древних и современных религиях. Севастополь, 2005. С. 201–206.
- Яшаева Т. Ю.* Евлогии Святой Земли в византийском Херсоне // Мир Православия. Сб. ст. Волгоград, 2019. Вып. 10. С. 252–270.
- Яшаева Т. Ю.* Сакральная сущность энколпионов: реликварий – крест – икона // Символ в религии и философии. Сб. науч. тр. Севастополь, 2005. С. 121–130.
- Яшаева Т. Ю.* Средневековый Херсонес как центр малого паломничества // Православные древности Таврики. Сборник материалов по церковной археологии. К., 2002. С. 155–158.
- Adams F.* The Seven Books of Paulus Aegineta. London, 1844–1847.
- Acta Sanctorum Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris.* Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice sirmondiano / Ed. H. Delehaye. Bruxelles, 1902. LXXX, 1180 col. URL: http://www.filefactory.com/file/e910d5/n/Synaxarium_Constantinopolitanum_gar (один из самых ценных агиографических сборников X в. – Синаксарь Константинопольской церкви, изданный Ипполитом Делаей).
- Arnott P.* Bizantyjczyzy i ich swiat. Warszawa: PanstwoweWydawnictwoNaukowe, 1979. (книга на польском языке об образе жизни, быте и культуре византийцев).
- Beck H.-G.* Die Byzantiner und ihr Jenseits: Zur Entstehungs geschichte einer Mentalität. München, 1979 (редкая по тематике и очень ценная своими наблюдениями монография видного немецкого византиста Ганса-Георга Бека работа о византийском менталитете).
- Bibliotheca Hagiographica Graeca.* 3e ed., par F. Hakkín. Bruxelles, 1957. Т. 1: Aaron – Ioannes Baptista; Т. 2: Ioannes Calybíta – Zoticus; Т. 3: Supplement, appendices et tables (агиографические источники, алфавитная подборка изданий под ред Ф. Алкина).

- Bibliotheca Hagiographica Orientalis / Ed. P. Peeters (Subsidia Hagiographica, 10). Brussels, 1954 (собрание восточной агиографии).
- The Blackwell Companion to the Eastern Christianity / Ed. by K. Perry. Oxford, 2010 (справочник по восточному христианству).
- Brown P. The World of Late Antiquity, AD 150–750. – Nrw York, 1971 (новаторская монография влиятельного американского исследователя Питера Брауна «Мир Поздней Античности»).
- Byzantinische Lesebuch / Ed. H.-G. Beck. München, 1982 («Византийская хрестоматия» под ред. известного византиниста Ганса-Георга Бека с подборкой переводов на немецкий источников под рубриками «Богословие и духовная жизнь», «Чудо – любимое дитя веры», «Монашеская жизнь»).
- Byzantium. Faith and Power (1261–1557) / Ed. by Helen C. Evans. The Metropolitan Museum of Art, New York, New Haven, London, 2004 («Византия: вера и власть» – объемное, великолепно иллюстрированное издание поздневизантийских памятников).
- Cameron Av. The Byzantines. London, 2006 (одно из лучших обобщающих научно-популярных исследований о византийцах и ромейском этосе, написанное английской византинисткой Аверил Кэмерон).
- Castiglioni A. A History of Medicine / Transl. by E. B. Krubhaar. New York, 1941.
- Constantelos D. J. Byzantine Philanthropy and Social Welfare. New Brunswick; New Jersey, 1968. (редкое обобщающее исследование американского византиниста Д. Константелоса о византийской благотворительности, ее формах и организации).
- Dalby A. ATaste of Byzantium: The Cuisine of Legendary Empire. NewYork, 2010. («Вкусы Византии. Кухня легендарной империи» – изобилующая данными письменных источников книга историка и лингвиста А. Дэлби, посвященная редкой теме еды византийцев, в том числе, диетической).
- Dasen V. Les amulets d'enfants dans le monde greco-romain // Latomus. 2003. Т. 62. Fasc. 2 (avril-juin). P. 275–289 (греко-римские амулеты для детей).
- Dictionnaire de la vie spirituelle / Sous la direction de Stephano De Fiores et Tullo Goffi; adaptation française par F. Vial. Paris, 1983 (Энциклопедия духовной жизни).
- Dictionnaire de spirituale, sacétique et mystique, histoire et doctrine / Ed. M. Viller, A. Derville, P. Lamarche, A. Solignac. Paris, 1932–1995. Vol. 1–22 (фундаментальный многотомный справочник по истории духовной жизни, аскетике, мистике, догматике и религиозным доктринам).
- Dictionary of the Middle Ages / Ed. in chief J. R. Strayer. New York, 1982–1989. Vol. 1–13; Supplement / Ed. in chief W. Ch. Jordan. New York, 2004 (классический фундаментальный американский словарь по истории Средних веков).
- Donation et Donateurs dans le monde byzantin / Ed. J.-M. Spieser (Realities byzantines, 13). Paris, 2012 (сборник статей о приношениях и приносителях в Византии).
- Duffy J. Byzantine Medicine in the Sixth and Seventh Centuries: Aspects of Teaching and Practice // DOP. 1984. Vol. 38. P. 18–32 (обучение и практика в византийской медицине VI-VII вв.).
- The Glory of Byzantium. Art and Culture of the Middle Myzantine Era A.D. 843–1261 / Ed. by H. C. Evans, W. D. Wixom. New York, 1997 (прославленное, широко известное издание византийских памятников искусства и культуры IX-XIII вв.).

- Gouillard J.* La vie religieuse a Byzance. London, 1981 (полезный емкий, обобщающий обзор о разных сторонах религиозной жизни византийцев).
- Grumel V.* La profession medicale a Byzance a l'epoque des Comnenes // *Revue des etudes byzantines*. Paris, 1949. T. 7. P. 42–46. (статья выдающегося французского византиниста В. Грюмеля о медицине эпохи Комнинов).
- Janin R. R. R.* La geographie ecclesiastique de l'Empire byzantin. Part 1: Le siege Constantinople et le patriarcat oecumenique. Vol. 3: Les eglises et les monasteres. Paris, 1953 (2nd ed. Paris, 1969) (книга прославленного французского византиниста, отца Роберта Жанена о византийских храмах и монастырях, прежде всего Константинополя, в свете церковной географии и топографии).
- Hierophilos.* Il calendario dietetico di Ierofilo / Ed. R. Romano // *Atti dell Accademia Pontaniana*, n. s. 47. Naples, 1999. P. 197–222.
- Hagiography and the Cult of Saints* [Cambridge Studies in Medieval Life and Thought 14] / Ed. by Th. Head. Cambridge, 1991 (исследование агиографии, систематический общий обзор).
- Haliqua B.* Histoire de la medicine. 2 ed. Paris, 2004.
- Hohlweg A.* John Actuarius. De method medendi. On the New Edition // *DOP*. 1984. Vol. 38. P. 121–133 (издание трудов Иоанна Актуария; материалы симпозиума по византийской медицине).
- Horden P.* How Medicalised Were Byzantine Hospitals? // *Medicina e storia*. 2005. T. 10. P. 45–74.
- Jetter D.* Das europäische Hospital von der Spätantike bis 1800. Köln, 1986.
- Karayannopoulos J., Weiss G.* Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz (324–1453). Weisbaden, 1982. Hbd. 1. Hpt. 1 bis 3. Methodic. Typologie. Randzonen / Bearb. von G. Weiss. XXVI, 236 S.; Hbd. 2. Hpt. 4. Hauptquellen. Allgemein Quellenlage (nach Jahrhunderten geordnet). Anhang: Die wichtigster Urkundenkomplexe und Archive / Dearb. von J. Karayannopoulos u. G. Weiss. – S. 237–661 (методика, типология и наиболее полный указатель важнейших комплексов византийских письменных источников и их изданий; особенно важен для начинающего исследователя).
- Kazhdan A.* The Image of the Medical Doktor in Byzantine Literature of the Tenth to Twelfth Cnturies // *DOP*. 1984. Vol. 38. P. 43–51 (статья А. Каждана о проблеме восприятия врача в византийской литературе X–XII вв.).
- Kislinger E.* Xenon und Nosokomeion – Hospitäl in Byzanz // *Historia Hospitalium*. 1986–1988. T. 17. S. 7–16.
- Kokoszko M., Jagusiak K., Rzezniczka Z.* Zboza produkty zbozowe w kuchni i dietetyce antyku i Bizancjum (II–VII w.). Lodz, 2010 (*Byzantina Lodziensia*, 16).
- Külzer A.* Peregrinatio graeca in Terram Sanctam. 2 Bde. Frankfurt; Wien, 1994 (новое издание греческих и древнерусских источников о паломничествах, начиная с Египта, с обширной библиографией, включая переводы).
- Lassus J.* The Early Christian and Byzantine World. London; Hamlyn, 1967. (книга признанного знатока христианских древностей).
- Lexicon des christlichen Iconographie* / Hrsg. E. Kirschbaum u. a. Rome u. a., 1968–1976 (Nachdr., 1994). Bd. 1–8 (Словарь по христианской иконографии и символике Э. Киршбаума).
- Magner L. N.* A History of Medicine. New York, 2005.

- Magoulias Y. J.* The Lives of Saints as Sources of Date for the History of Byzantine Medicine in the Sixth and Seventh Centuries // *BZ.* 1964. Bd. 57. P. 127–150.
- Maguire H.* The Icons of their Bodies: Saints and their Images in Byzantium. Princeton, 1996. (редкая монография известного искусствоведа Х. Магвайра об изображениях святых в Византии).
- Mango C.* Byzantium and its Image: History and Culture of the Byzantine Empire and its Heritage. Ashgate, 1984 (London, 1993) (ставшая канонической, великолепная книга выдающегося английского византиниста греческого происхождения Кирилла Манго о ромейском «мире воображаемого», об образе Византии в истории и культуре).
- Miller J. T.* The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire. Baltimore; London, 1985. (обобщающая книга английского византиниста Джозефа Миллера о ранневизантийских приютах и больницах).
- Miller T. S.* Byzantine hospitals // *DOP.* 1984. Vol. 38. P. 53–63 (очерк о византийских больницах; материалы симпозиума по византийской медицине).
- Miller T. S.* The Legend of Saint Zotikos according to Constantine Akropolites // *Annalecta Bollandiana.* 1994. T. 112.
- Miller T. S.* The Orphans of Byzantium. Child Welfare in the Christian Empire. Cambridge, 2003. (о присмотре за сиротами в Византии).
- Miterikon:* Святые подвижники Восточной Церкви. СПб., 2005. (сб. житий XII–XIV вв.).
- Mother of God. Representation of the Virgin in Byzantine Art / Ed. by M. Vassilaki.* Milano; Skira; New York, 2000 (сборник исследований образа Богородицы в византийском искусстве).
- The Oxford Handbook of Byzantine Studies / Ed. by E. Jeffreys, J. Haldon, R. Cormack.* Oxford, 2008. (заслуживающее особого внимания объемное справочное пособие для византинистов; описывает состояние византистики на сегодняшний день, охватывает в справочном порядке все основные стороны истории византийской жизни, в каждом подразделе снабжено указателем рекомендуемой литературы; пер.: Оксфордское руководство по византистике / Ред. Э. Джеффрис, Дж. Хэлдон, Р. Кормак; пер с англ. В. В. Швеиц; гл. ред. С.Б. Сорочан; ред. А. Н. Домановский, П. Е. Михалицын, А. Г. Чекаль. Вып. 1. Харьков, 2014 (Нартекс. *Byzantina Ukrainensia.* Т. 3); Оксфордское руководство по византистике / Ред. Э. Джеффрис, Дж. Хэлдон, Р. Кормак; пер с англ. В. В. Швеиц; гл. ред. С. Б. Сорочан; ред. А. Н. Домановский, П. Е. Михалицын, А. Г. Чекаль, А. А. Роменский. Вып. 2. Харьков, 2015 (Нартекс. *ByzantinaUkrainensia.* Т. 4).
- Paganism in the Later Roman Empire and in Byzantium / Ed. by V. Salamon.* Cracow, 1991.
- Pagans and Christians in the Late Roman Empire. New Evidence, New Approaches (4th – 8th centuries) / Ed. by M. Saghy and E. M. Schoolman.* Budapest, 2017 (*CEU MEDIEVALIA* 18).
- Patlagean E.* Pauvrete economie et pauvrete sociale a Byzance. 4^e–7^e siecles. Paris; LaHaye, 1977. (фундаментальное объемное исследование маститой французской византистки Эвелин Патлажан о проблеме бедных и бедности, о филантропии в ранневизантийской Империи ромеев).

- Patlagean E.* Figures du pouvoir a Byzance (IXe–XIIe siecle). Spoleto, 2001 (продолжение исследований на эту же тему).
- Patlagean E.* Structure economique, famille, chretiente a Byzance: IVe–XIe siecle. London, 1981 (сборник работ Э. Патлажан на темы экономики, семьи и религии в Ромейском царстве в IV–XI вв.).
- Prioreschi P. A.* A History of Medicine. Byzantine and Islamic Medicine. Omaha, 2004 (сравнительная история медицины Византии и мусульманского мира).
- Rautman M. L.* Daily Life in the Byzantine Empire. Portland, 2006 (книга Маркуса Луиса Раутмана на сравнительно редкую в византинистике тему повседневной жизни ромеев, вышедшая в серии «Daily Life Through History»).
- Routledge Encyclopedies of the Middle Ages. London, 1993–2005. Vol. 1–13 (наибольший интерес представляет Т. 11. Средневековая наука, техника и медицина).
- Scarborough J.* Early Byzantine Pharmacology // DOP. 1984. Vol. 38. P. 213–232 (краткий очерк Дж. Скарборо о ранневизантийской фармакологии и фармацевтики).
- Secular Buildings and the Archaeology of Everyday Life in the Byzantine Empire / Ed. by K. Dark. Oxford, 2004 (сборник работ на тему разных сторон материальной культуры повседневной жизни в Византии).
- Talbot A.-M.* Survey of Translations of Byzantine Saints' Lives. Washington, DC, 2001. URL: http://www.doaks.org/research/byzantine/translations_byzantine_saints_lives.html (указатель А.-М. Тальбот всех византийских Житий святых, переведенных на западноевропейские языки; очень полезное справочное издание, с которым следует знакомиться в первую очередь).
- Temkin O.* Byzantine medicine, tradition and empiricism // DOP. 1962. Vol. 16. P. 95–115 (статья О. Темкина о традициях и практическом опыте в византийской медицине).
- Thesaurus Lingua Graeca [Electronic resource] / CD-ROM # E (ancientGreektxts) contains 1823 authorsandcollectionsfromthe8th century BC to the 1453 AD + MUSAIOS 2002 Release A (Coopyright 1992–2002. By Darl J. Dumont and Randall M. Smith) (проект Калифорнийского университета в американском Ирвине, наиболее полный электронный банк лексики текстов греческих, в том числе византийских авторов с VIII в. до н. э. по XV в.; эта крупнейшая база данных доступна в режиме онлайн – доступ: <http://stephanus.tlg.uci.edu/canon.php> и <http://stephanus.tlg.uci.edu/lexica.php>; удобный поиск новых слов; хорошо налаженная, быстро действующая система прослеживания цитат и их параллелей из наиболее необходимых для исследователя авторов; к 2015 г. онлайн TLG содержала более 105 млн. слов из более чем 12 000 работ, связанных с 4000 авторов, продолжая постоянно обновляться и совершенствоваться. Также см.: AbridgetTLG – Сокращенная TLG, открытый электронный ресурс вместе с обширной библиографической базой данных, разработанной в TLG; содержит 900 греческих произведений 67 авторов и использует ту же поисковую систему, что и версия онлайн TLG).
- Vikan G.* Art, Medicine and Magic in Early Byzantium // DOP. 1984. Vol. 38. P. 5–86 (сравнительная оценка медицины и магии в ранней Византии и их отражение в искусстве; материалы симпозиума по византийской медицине).
- Yannopoulos P. A.* La societe profane dans l'Empire byzantin des VIIe, VIIIe et IXe siecles. Louvain, 1975 (ценная книга П. Яннопулоса о византийском обществе «простоцев» эпохи «темных веков»).